

Корзухина Серафима

ЯЗЫК И ПОГРЕМУШКА

ДРАМАТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

Sapienti sat

(мудрому достаточно)

Примерно 2037-й -2042-й год Россокорейская народная республика.

Москва. Мосгорсуд.

Акт 1-й Возраст ПУПКИНА.

Судебный зал. В невидимом, но твердом «стакане» находится человек лет 30-35-ти – блондин с круглым, улыбочивым лицом. На нем темно-синие клетчатые брюки и серый пропиленовый свитер в стиле «ретро», имитирующем вязку спицами - «шведская резинка».

На скамье, рядом с двумя адвокатами, женщина лет 30-40, рыжеволосая, с красивым лицом семитского типа.

Судья. Итак, подсудимый, назовите ваше ФИО.

Пупкин Василий Иванович. 2011 года рождения.

Судья. Поточнее, пожалуйста, в каком месяце 2011 года вы родились, какого числа?

Адвокат. Какое это имеет значение? Я отклоняю этот вопрос.

Судья. Как какое? Если подсудимый родился в декабре 2011 года, он не мог совершить это преступление, потому что в таком случае 6 мая 2012 года он не мог совершить действия, указанные в протоколе.

Адвокат. Он не мог их совершить в принципе, ваша честь. Не мог совершить их осмысленно, я имею в виду.

Судья. Господин Кавказский, вы вообще понимаете, что мы долго думали вообще, можем ли мы допустить вас вообще к защите вообще подсудимого Пупкина, учитывая вашу непростую биографию и преклонный вообще возраст. А вы еще постоянно возникаете и перебиваете меня.

Судья. Итак, Пупкин, когда вы родились?

Пупкин. 6 января 2011 года, ваша честь.

Судья. (торжествующее хохочет) Вот видите! Значит, в момент совершения противоправных действий Пупкину было уже 1 год и четыре месяца. Значит, он мог СОЗНАТЕЛЬНО совершить преступление.

Общественный защитник. Позвольте, ваша честь, оспорить это мнение.

Судья. Господин Акименков, прошу вас занять свое место. Вы выступите позже, иначе я удалю вас из зала. Тем более, что 6 мая 2012 года вы, Алексей Владимирович, вообще еще не родились, и злостно не рождались после этого еще 7 лет, чтобы запутать следствие, поэтому не можете выступить общественным защитником Пупкина Василия Ивановича. Я вообще не понимаю, как прокуратура могла позволить вам быть общественным защитником Пупкина, садитесь.

Защитник. Хорошо, ваша честь. Но по разрешению прокуратуры я имею на это право.

Судья. Мы разберемся. Объявляю перерыв.

В коридоре группа из 10-15 молодых людей обсуждает процесс. У окна девушка с длинными светлыми волосами с вплетенными в них пропиленовыми «водорослями» и 2-мя искусственными сиреневыми лилиями разговаривает с молодым человеком с треугольниками, выбритыми на голове.

Молодой.человек. А ты давно сюда ходишь?

Девушка . Давно. Лет с 14 примерно, как паспорт получила – хожу. У меня же папа – ветеран Шестюги.

М.ч. А кто твой папа? Ковязин?

Д. Нет, у дяди Лени только сыновья, мой папа - защитник. Ну, в смысле, адвокат. Защитник сын дяди Володи.

М.ч. Блин! Что, неужели у тебя отец - Кавказский? Не гони. А чего ты в школе молчишь?

Д. А я что, идиотка? Я и так два раза в карцер попадала, ты хочешь, чтобы меня Пульхендра еще и розгами высекла? Я и фамилию ношу как у матери, так и в журнале записана.

М.ч. А в паспорте?

Д. В паспорте я – Кавказская. И Даша – тоже. Она, правда, сейчас замуж выходит, будет Игнатьева. Жених мне не нравится. А папаша у него вообще отстой. Ну, это ладно.

М.ч. А Ванька?

Д. У Ваньки паспорта ещё нет. В саду он записан на фамилию мамы, чтобы не били.

М.ч. Ясно. А мне отец сказал, чтобы я свою фамилию носил. Гушин.

Д. Ну ты сравнил тоже. У тебя же отец идеологически близкий.

М.ч. Это он был, а теперь ему новое дело шьют, что он армянский экстремист.

Д. ?! Как это.

М.ч. Ну как. Он же на Шестюге бабушку спасал, помнишь – Туранэ. А она кто? Армянка. И хотя отец тогда, признаться, был дремучим националистом и шовинистом, он и тогда и сейчас не мог видеть, как старуху бьют по голове. Он из-за этого всегда телек выключает, когда идут юмористические программы. И вот ему теперь на шестом десятке придется сидеть, по этому самому, говорят, он член этой, как ее – Дашнак Цутюн. Это такая организация была в Армении, в прошлом веке, кажется. А это же уже повторка будет. Так что выйдет ли он оттуда, большой вопрос.

От стайки молодых людей отделяется высокий парень в очках, коротко стриженный ежиком и в «велосипедных» штанах, подходит к девушке и юноше.

П. Ну что? Давайте в столовку сбегает. Там, говорят, даже белый хлеб есть, не одна перловка. И все за копейки. Компот – три вонки стоит. И из настоящих яблок, не какой-нибудь фруталин ё*****й.

М.ч. Гонишь.

П. Да чтоб мне век в Донецке жить.

М.ч. Ты еще скажи в Пирамиде.

П. А что Пирамида? В Пирамиде хорошо. Там лучшие люди живут. Холодно только, лета, считай, вообще нет.

М.ч. Да, а зимой солнца нет. Но там и правда лучшие люди живут. Их же сослали туда. Я там в армии служил, в охране. Так там один дед ссыльный мне столько всего рассказывал. Дед Дима. Он там при бакенах. Ну и это, Чебурашечник. Ну В.Ц. заведует. В Доме Культуры имени Берии. У него еще фамилия такая смешная – Гурко, Горко.

П. Горко?

М.ч. Да, что-то в этом роде. Его туда пожизненно сослали. Он этот, иностранный агент какой-то. Агент Тайской разведки, кажется. Там их много, агентов.

Мужик клевый, он мне про Тайланд рассказывал много.

П. Ладно, ребята, пошли жрать, а то меня уже мутит прямо. Я же из Кирова на велосипеде 15 часов ехал. Поезда не ходят же. Едрюки опять взорвали. Все Бендеровцев на станциях ищут. Бабушка тоже хотела, но у нас лошадь заболела, так что она осталась дома, Савраску лечить.

Все. Пошли, пошли. Жрать хочется.

Убегают.

Занавес.

АКТ 2-Й. НЕУСТАНОВЛЕННЫЙ ПРЕДМЕТ.

Судья. Прошу отметить в протоколе, что Пупкин Василий Иванович подтверждает тот факт, что во время массовых беспорядков 6 мая 2012 года, он, сидя в прогулочной коляске, бросил в полицейского неустановленный круглый предмет с черенком. Что вы можете сказать по этому поводу, Пупкин ?

Пупкин. Ничего, кроме того, что предмет установлен, это была погремушка, я ее на землю бросил, я тогда все время так делал.

Судья. Допустим, что погремушка, но в протоколе написано, что предмет был ярко зеленый, круглый, с черенком.

Пупкин. Ну да, ваша честь, это была ярко-зеленая, круглая погремушка с черенком. У меня таких погремушек было штук пять. Бабушка мне их подарила и сказала родителям, что, если я одну потеряю, можно будет заменить другой, чтобы ребенок не расстраивался. У меня даже на память была сохранена матерью такая погремушка. Её ваши оперативники нашли в квартире моих родителей и использовали в качестве вещдока. Там ещё был мой комбез хабешный, такой синенький, с обезьянкой на лацкане, в нем я был на митинге ...30 лет назад. Его тоже изъяли. Я только не пойму в чем меня обвиняют. Погремушка упала, никто не пострадал. Кроме мамы, которая полезла в кусты за этой погремушкой и ободрала руку.

Судья. Так вам и дают 212-ю статью, за участие в массовых беспорядках. А 318-й у вас нет, чем вы недовольны?

Пупкин. Но их же не было?

Судья. Кого?

Пупкин. Массовых беспорядков.

Судья. А как вы можете судить были они или нет, если на тот момент вам был один год и четыре месяца? Вы не могли решить такой сложный вопрос.

Пупкин. А участвовать мог?

Судья. Участвовать могли. И вполне сознательно, будучи неправильно воспитаны вашими родителями-оппозиционерами. И бабушкой, которая создала у них на квартире склад неустановленных предметов зеленого цвета с черенками, которые могли бы быть использованы, как оружие. Вот их и благодарите за то, что будете три года сидеть на зоне.

Пупкин. Бабушку, надеюсь, я смогу поблагодарить за это лет через 30-35.

Судья. Почему?

Пупкин. Потому что ее уже 10 лет нет в живых.

Судья. Сочувствую. А родители живы?

Пупкин. Живы. Вы же у них обыск проводили. Отец, правда, в больнице, с инфарктом миокарда, а мама здесь, вон она сидит в третьем ряду.

Судья. Можете сесть, Пупкин. На сегодня достаточно. Теперь перейдем к опросу Левитиной. Вы - Левитина Александра Борисовна?

Рыжеволосая женщина. Да, я Левитина Александра Борисовна.

Судья. Ваш год рождения.

Левитина. 2009-й. 5 мая.

Судья. Место рождения.

Левитина. Москва.

Судья. (опешив) Как Москва?

Левитина. Ну так. Москва. Я родилась в роддоме № 6 на улице Левитана.

Отец – художник-анималист.

Судья. Что вы имеете в виду, Левитина?

Левитина. Животных рисует.

Судья. Каких животных?

Левитина. Ну разных животных: кошек, собак, лошадей. Всяких животных.

Судья. А журавлей?

Левитина. Нет, птиц он не рисует.

Судья. Ну, все понятно. Мы, собственно, это и предполагали.

Теперь ответьте, Левитина, признаете ли вы, что 6 мая 2012 года, находясь на Болотной площади в Москве, где вы по недосмотру властей родились, вы, сидя на руках у своего отца, показали язык сотруднику правоохранительных органов Гонцову и сказали: «Дядя бяка». Чем доставили ему невыразимые моральные страдания.

Левитина. Язык показала, да. Слова отрицаю. Я этого не говорила.

Судья. Как? Вы же признались, Левитина.

Левитина. Ваша честь, 6 мая 2012 года мне исполнилось три года. Три! А не два. Я мать троих детей, у меня мальчик и две девочки. Девочки, простите, начинают говорить гораздо раньше, чем мальчики, если они, конечно, здоровы и нормально развиваются, а я развивалась нормально. И я сказала этому Гонцову, я его прекрасно помню, он был крупный мужчина, с круглым лицом, красными кожными покровами, и бил старуху по голове. При этом он задыхался, что явно выдавало в нем человека истероидного психо- типа. Рядом находился светловолосый русский парень, который пытался ему помешать, вразумить, этого Гонцова. Парня звали Илья, одного из моих детей тоже зовут Илья, и это не случайность, я запомнила этого человека на всю жизнь, хотя потом читала о нем, что он в молодости был националистом, и тем не менее. Так что я все прекрасно помню. И помню, что я кричала.

Судья (саркастически.) Ну, понятно, так что же вы кричали?

Левитина. Я кричала: «Дядя, ты гад! Не бей бабушку по голове, ей больно».

Судья. Кто может это подтвердить?

Левитина. Не знаю. Других людей я не помню. Отец мой сейчас находится в больнице в Тель-Авиве, так что подтвердить это не может. Мать умерла в 2030-м году, муж в это время не был в Москве, он тогда жил с родителями в Харькове, на Болотной площади, естественно, не был.

Судья. А понятно. Так вы Левитина по мужу?

Левитина. Нет, я Левитина по отцу, я не меняла фамилию, я феминистка. Фамилия мужа – Осипенко.

Судья. Ну а как же вы родились в Москве, я не понимаю?

Левитина. Ваша честь, тогда еще не была восстановлена черта оседлости, и многие евреи не только рождались, но и жили, и учились, и работали в Москве.

Судья. Ну да, конечно. Я просто не туда посмотрела. Вы ведь девятого года?

Левитина. Ну да. Ну конечно.

Судья. Объявляю перерыв на 15 минут. Суд удаляется на совещание.

Люди подходят к «стакану», Левитина встает, одергивая юбку, поправляет волосы привычными аккуратными жестами врача, носящего докторскую форму, и подходит к группе девочек возраста 16-17 лет, начинает что-то им объяснять, по тому, как они общаются, понятно, что девочки - медички. А она их преподаватель.

У одной из девочек на спине легкой куртки нарисован городской пейзаж и написано крупными буквами слово «КОСТРОМА». Одна из девочек, самая юная, тайком от педагога вытирает слезы синим, клетчатым платком.

Люди шумят, возмущаются, среди присутствующих много пожилых седых или совсем молодых людей, явно находящихся в родстве. Со второго ряда встает целая семья - бабушка, дедушка, крупный с широким носом старик, красивая моложавая мать, отец, невысокого роста с небольшим шрамом над бровью и взрослая дочь с короткой светлой стрижкой, чем-то похожая на бабушку. Они, переговариваясь, идут в коридор. Более молодой мужчина опирается на палку. Жена довольно громко руководит его продвижением, повторяя: «Леша, осторожнее. Леша, не торопись. Не иди так быстро». Дочь держит под руку бабушку. Дед, выходя, ищет по карманам сигареты.

Худошавая женщина лет 50-ти в светлых брюках, неуловимо похожая на Пупкина, встает перед «Стаканом» начиная жестикулировать, что-то показывая Пупкину, машет ему рукой. Пупкин смотрит на свою мать с любовью и тоской.

Sapienti sat

(мудрому достаточно)

ЗАНАВЕС.

Серафима Корзухина.

Петербург. 14-й год.